

Обзор зарубежных журналов, публикующих статьи, связанные с историей Церкви и христианства

Journal of Early Christian Studies

Journal of Early Christian Studies направленно публикует статьи, посвященные исследованиям христианства в контексте поздних античных сообществ и религий с 100 по 700 г. н.э. Журнал представляет лучшие из традиционных патристических исследований, публикует статьи, которые привлекают внимание к новым методологиям и темам, часто отсутствующим в других журналах. В каждом номере есть обширный раздел обзора книг. Журнал является официальным изданием North American Patristics Society (NAPS). Выходит 4 раза в год.

“Нельзя было бы считать их иудеями”: переоценка иудейской и христианской “ереси”

Dulk, M.D. (2019). “One Would Not Consider Them Jews”: Reassessing Jewish and Christian “Heresy”. *Journal of Early Christian Studies* 27(3), 353-381. doi:10.1353/earl.2019.0036.

С некоторой регулярностью можно встретить утверждение, что раннехристианские и раввинские конструкции и ответы на “ересь” обнаруживают поразительное сходство. Эти общие черты были по-разному объяснены в терминах влияния иудаизма на христианство (или наоборот) или как свидетельством недифференцированного иудео-христианства. Это эссе обсуждает идею о том, что раввинский и святоотеческий дискурсы о ереси были удивительно похожи. Утверждается, во-первых, что понятие ереси в значительной степени основано на утверждениях в раннехристианской литературе, которые не следует воспринимать как надежные свидетельства современного им иудейского дискурса, и, во-вторых, что существенные различия между раввинскими и святоотеческими ответами на различия были недостаточно оценены.

Христиане и Книга: родовая материальность и ранние евангельские традиции

Larsen, M.D.C., & Letteney, M. (2019). Christians and the Codex: Generic Materiality and Early Gospel Traditions. *Journal of Early Christian Studies* 27(3), 383-415. doi:10.1353/earl.2019.0037.

Почему христиане в II-V вв. в подавляющем большинстве использовали формат книги¹, в то время как их современники исключительно использовали свиток для художественных текстов? Авторы предлагают понятие “родовая материальность”, которое связывает жанр с материальным фор-

¹ Деревянные дощечки, намазанные воском, предназначенные для письма и в своём соединении составлявшие книгу.

матом. Ранние читатели и пользователи Евангелия от Марка, в частности, и других Евангелий в целом, часто описывали их и относились к ним не как к авторским “книгам”, а как *ὁλομνήματα* или комментариям. Записные книжки, такие как *ὁλομνήματα*, обычно описываются как бытовавшие на табличках или в форме книги. Преобладание формы книги среди библейских рукописей II-V вв. в значительной степени обусловлено устойчивыми общими ожиданиями.

Священное Писание и христианское образование в четвертой гомилии Оригена на Псалом 77 (78)

Solheid, J. (2019). Scripture and Christian Formation in Origen's Fourth Homily on Psalm 77(78). *Journal of Early Christian Studies* 27(3), 417-442. doi:10.1353/earl.2019.0038.

Чтобы лучше понять богословие, стоящее за раннехристианской библейской экзегетикой и проповедью, автор предлагает выйти за пределы чисто интеллектуальных факторов и исследовать феномены, лежащие в их основе. Одним из культурных феноменов, которые могут помочь в данном контексте, является использование или роль текстов в сообществах. Раннехристианская библейская экзегеза, особенно представленная в виде проповеди, была тесно связана с формированием идентичности общины. Брайан Сток использовал термин “текстуальные сообщества”, чтобы показать, как развивающиеся сообщества формировались вокруг конкретного толкования текстов. В статье используется эта теоретическая модель по отношению к четвертой гомилии Оригена на псалом 77 (78), чтобы определить ее полезность в понимании проповеднической деятельности Оригена. Автор показывает, как стремление Оригена изменить поведение своей аудитории повлияло на его интерпретацию “манны небесной” из псалма 77. В заключение следует отметить, что эта модель дает ценное представление о попытке Оригена сформировать христианскую культуру в Церкви III в.

Иоанн Златоуст о преждевременной кончине детей и родительском горе

Wang, X. (2019). John Chrysostom on the Premature Death of Children and Parental Grief. *Journal of Early Christian Studies* 27(3), 443-463. doi:10.1353/earl.2019.0039.

Преждевременная смерть детей была трагическим, но слишком распространенным явлением в древности. Современные исследователи обратили внимание на смещение акцента в литературе, обращенной к проблеме потери детей: если в дохристианскую эпоху авторы обращали внимание на скорбь о погибших родителях, то христианские писатели уделяли больше внимания моральному и эсхатологическому статусу умерших детей. В данной статье рассматривается понимание Иоанном Златоустом преждевременной смерти детей и тот совет, который он дает осиротевшим родителям. По сравнению с Августином и Григорием Нисским, которые концентрировались исключительно на участии

умерших детей, Златоуст сохраняет акцент на том, чтобы помочь родителям справиться с их горем. Его проповеди дают глубокое представление о чувствах и мыслях родителей, столкнувшихся с этой потерей, и о том, какие советы они могли бы получить от Церкви. Статья также предполагает, что оптимистическая оценка Златоустом судьбы умерших детей — их гарантированное вступление в рай из-за нравственной невинности — значительно способствует решению им задачи утешения осиротевших родителей.

Светские аристократы и церковная политика: новый взгляд на понтификат Феликса III (483–492 гг. н.э.) и акакианский раскол

Salzman, M.R. (2019). Lay Aristocrats and Ecclesiastical Politics: A New View of the Papacy of Felix III (483–492 C.E.) and the Acacian Schism. *Journal of Early Christian Studies* 27(3), 465–489. doi:10.1353/earl.2019.0040.

Статья предлагает новый взгляд на понтификат Феликса III (483–492 гг. н.э.). Изучив свидетельства его социального происхождения, автор утверждает, что Феликс был не первым аристократом, ставшим епископом Рима, как обычно утверждают. Скорее, он поднялся по духовным ступеням, начав с диаконата. Но Феликс установил тесные личные связи с римской светской аристократией Сената, возможно, через брак своей дочери. Аристократические связи Феликса проливают свет на его восшествие на престол и на его политику в области благотворительности, что подтверждается замечательным документом, известным как Scriptura 483. Более того, Феликс полагался на свои аристократические связи, утверждая папскую автономию перед лицом имперского давления, требовавшего согласиться на новую формулировку Символа веры, Энотикона. Решение Феликса порвать с восточным двором и патриархом (то, что сегодня называется акакианским расколом), выросло из специфического комплекса политических и религиозных обстоятельств после ухода последнего западного императора из Рима. Более точное понимание понтификата Феликса и его опоры на аристократические, а также клерикальные сети проясняет разделение церковных и светских элит в Риме до середины VI в. и согласуется с более поздними исследованиями, которые подчеркивают пределы папской власти в поздней античности.

The Journal of Ecclesiastical History

С 1950 г. *The Journal of Ecclesiastical History* публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, обзорные статьи, заметки и документы, касающиеся всех аспектов истории христианства. Сфера интересов журнала распространяется на культурные, институциональные, интеллектуальные, политические, социальные и любые другие соответствующие формы истории; на все периоды от античности до современности; на все регионы мира. Авторы обращаются к актуальным исследовательским вопросам, а также затрагивают более широкие проблемы в этой области.

Друг или враг? Епископы Меца в монашеском историческом повествовании, 1000-1200 гг.

HERRICK, S. (n.d.). Friend or Foe? The Bishops of Metz in Monastic Historical Narrative, c. 1000—c. 1200. *The Journal of Ecclesiastical History*, 1-17. doi:10.1017/S0022046919001192

Монахи, писавшие в аббатстве Сен-Клеман в Меце (Saint-Clément, Metz), на протяжении примерно двухсот лет создавали противоречивые образы епископа Теодориха I (965-84). В более ранних текстах он является благодетелем монахов, в более поздних источниках — их врагом. Историки стремились сгладить этот контраст, отчасти из-за своих предположений о монашеской реформе. Статья предлагает альтернативное прочтение, которое ставит под сомнение эти предположения и говорит о том, что эволюция образа Теодориха отражает изменение представлений о монашеской реформе и правильных отношениях между епископами и монахами. Автор также предостерегает от некритического принятия нарративов — средневековых или современных, которые затемняют динамику таких идей и отношений.

Русский архиепископ Петр на Первом Лионском соборе

MAIOROV, A. (n.d.). The Rus Archbishop Peter at the First Council of Lyon *The Journal of Ecclesiastical History*, 1-20. doi:10.1017/S0022046919001143

Автор утверждает, что роль русского архиепископа Петра на Первом Лионском соборе (1245 г.) не ограничивалась только передачей сенсационной информации о татарах, как принято считать. Петр был готов возобновить переговоры между Апостольским престолом и правителями Византийской (Никейской) империи о союзе церквей, которые продолжались с переменным успехом на протяжении всего XIII в. В середине 1240-х годов русские церковные иерархи, возглавлявшие Киевскую (всея Руси) митрополию Византийской церкви, сыграли важную, но недооцененную исследователями роль в установлении прямых контактов между Византийской и Римской церквями и возобновлении переговоров о церковном единстве.

Письма Первого крестового похода и средневековые монастырские писцовые культуры

SMITH, T. (n.d.). First Crusade Letters and Medieval Monastic Scribal Cultures. *The Journal of Ecclesiastical History*, 1-18. doi:10.1017/S0022046919001131

Письма участников Первого крестового похода традиционно считались подлинными и заслуживающими доверия свидетельствами очевидцев экспедиции, они вносят большой вклад в научное понимание кампании. Новые исследования показывают, что многие из этих документов на самом деле являются фальсификатами XII века, изготовленными в монашеских общинах Запада с целью поддержки крестоносного движения и вовлечения в него новых участников. Статья развивает новые подходы к письмам, которые принимают и объясняют проблематичность подлинности корпуса, отходя от традиционных методологий изучения монашеских писцовых

культур, которые производили и использовали письма участников Первого крестового похода.

Фотистерион в поздней античности: пересмотр терминологии для мест и обрядов посвящения

PEPPARD, M. (n.d.). The Photisterion in Late Antiquity: Reconsidering Terminology for Sites and Rites of Initiation. *The Journal of Ecclesiastical History*, 1-21. doi:10.1017/S0022046919000642

Что такое *фотистерион*? Переводчики обычно переводят греческое слово *φωτιστήριον* (место озарения) как “баптистерий” (место погружения в воду). Статья вновь открывает изучение *φωτιστήριον*, утверждая, что “погружение” или “озарение” вызывает различные чувства сопутствующего значения мест и ритуалов инициации. Она определяет место поздней античных *φωτιστήριον* из эпиграфических и литературных источников в богословском и литургическом контекстах. Свидетельства из Галилеи, Сирии, Иордании и Кипра подтверждают идею о том, что многие христиане поздней античности предпочитали “просветление” для выражения сложного обряда инициации в *φωτιστήριον*, в котором “крещение” было одной из частей.

Святая Эдит Полсвортская и ее культ

TRINGHAM, N. (n.d.). St Edith of Polesworth and her Cult. *The Journal of Ecclesiastical History*, 1-19. doi:10.1017/S0022046919000678

Почитаемая в Полсворте (Уорвикшир) в позднем англосаксонском периоде личность святой Эдит остается неопределенной, средневековые хронисты предлагают различные кандидатуры, но она, вероятно, была мерсийской принцессой VII в., возможно, также связанной с церковью близ Louth (Линкольншир). Она похоронена в Полсворте, где чудеса записывались еще в XIII в.; возможно, реликвии ее хранятся в приходской церкви в соседнем Тамворте, так что ее культ был строго локализован, за исключением нескольких мест в центральных графствах, вероятно, связанных с семьей Marmion, лордами замка Тамворт и основателями в середине XII в. женской религиозной обители в Полсворт.

Church History: Studies in Christianity and Culture

Этот ежеквартальный рецензируемый журнал публикует оригинальные научные статьи и обзоры книг, охватывающие все области истории христианства и его культурных контекстов в самых широких географическом и временном контекстах, включая его не западные конфессии. Специалисты и историки христианства в целом считают *Church History: Studies in Christianity and Culture* серьезным международным изданием, регулярно цитируемым во всем мире, и бесценным ресурсом.

Самоубийство гладиатором? Деяния Перпетуи и Фелицитаты в их североафриканском контексте

Cobb, L. (2019). Suicide by Gladiator? The Acts of Perpetua and Felicitas in its North African Context. *Church History*, 88(3), 597-628. doi:10.1017/S0009640719001215

Мученический текст III в. “Страдания Перпетуи и Фелицитаты” рассказывает историю Перпетуи и ее единоверцев, свидетельствующие о вере в Карфагене. Он очень любим современными читателями и претендует на то, чтобы считаться тюрменным дневником Перпетуи и самым ранним сохранившимся письмом христианской женщины. В V в. были написаны два более коротких текста — Акты, которые совершенно по-разному описывают свидетельство этих североафриканских христиан. В эссе автор исследует способы, которыми эти короткие описания переосмысливают исходный текст, а также возможные мотивы этого. Автор V в. не просто сократил Страдания, он внес заметные изменения. Например, драматическая перемена в сцене смерти: в Страданиях Перпетуя подносит меч гладиатора к своему горлу, Акты сообщают, что она была убита львом. Анализ этих пересмотров Страданий позволяет предположить, что автор работал с августинской точки зрения. Автор пересмотрел Страдания в сторону отрицания притязаний донатистов на карфагенских мучеников. Пересмотр обстоятельств смерти Перпетуи следует понимать как отказ донатистов от идеи мученичества.

Church History and Religious Culture

Church History and Religious Culture (раннее: *Nederlands Archief voor Kerkgeschiedenis / Dutch Review of Church History*) — рецензируемое периодическое издание с длинной историей, в первую очередь посвященное истории христианства. Оно публикует статьи в этой области, а также в других специализированных смежных областях. За многие годы *Nederlands Archief voor Kerkgeschiedenis* зарекомендовал себя как непревзойденный ресурс по данной тематике, как в крупнейших научных библиотеках мира, так и в частных коллекциях профессоров и ученых. Теперь журнал сменил имя на *Church History and Religious Culture* и предлагает своим читателям самые новые исследования в своей области интересов.

Ремонстранты перехитрили Дорта

Willem van Vlastuin (2019) *Dort Outwitted by the Remonstrants. Church History and Religious Culture*. Volume 99: Issue 2: 228-247. doi:10.1163/18712428-09902003

Каноны Дорта² имели не только защитников, умеренных согласных и обиженных, но и критических согласных. Одним из них был Герман Фридрих Кольбрюгге (1803-1875). В первой части статьи исследуется этот вид согласия с доктриной Дорта. По-видимому, Кольбрюгге принял реформаторскую традицию, включая учение о предопределении, но не согласился с арминианским толкованием благодати. Во второй части статьи исследуется содержание критики Кольбрюгге в адрес Дорта; представлен анализ, который приводит к более глубокому пониманию того, как Кольбрюгге принял теологическое и духовное содержание Дорта. В статье

² Каноны Дорта, или каноны Дордрехта — решение Национального синода голландского города Дордрехта в 1618-1619 гг.

делается вывод о том, что Кольбрюгге оставался верен канонам Дорта на протяжении всей своей жизни, понимал каноны как интерпретационное объяснение бельгийского исповедания и Гейдельбергского катехизиса и что интерпретировал каноны Дорта в динамическом христоцентрическом ключе.

Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви

“Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви” — средство массовой информации, издаваемое Научно-исследовательским отделом новейшей истории Русской Православной Церкви (№№ 2, 3, 6 в каждом году), Центром истории богословия и богословского образования ПСТГУ (№ 5 в каждом году) и историческим факультетом ПСТГУ (№№ 1 и 4 в каждом году).

В Журнале публикуются материалы по российской и всеобщей истории и истории христианства. Особое внимание уделяется проблемам новейшей истории Русской Православной Церкви.

Константин и донатистский раскол: первые шаги императора (313–314 гг.)

А.Л. Мамонтов. Константин и донатистский раскол: первые шаги императора (313–314 гг.) *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 2019. Вып. 86. С. 9–24. doi:10.15382/sturII201986.9–24

Донатистский раскол был первым конфликтом в Церкви, с которым столкнулся Константин Великий. В статье рассматривается политика императора по отношению к разногласиям в Африке в 313–314 гг. Помимо подробной реконструкции событий особенное внимание уделено выяснению мотивов правителя и значения двух собраний епископов, созванных для решения вопроса (в Риме в 313 г. и в Арелате в 314 г.). Вскоре после победы над Максенцием Константин узнал о споре в Африканских Церквях. В начале 313 г. он получил первую петицию от донатистов, которые просили императора рассмотреть их жалобы на карфагенского епископа Цецилиана. Его обвиняли в отступничестве во времена гонения, и собор в Африке даже осудил Цецилиана. Хотя цели “оппозиции” были скорее церковнополитическими и экономическими, Константин решил организовать повторное исследование самой сути обвинений. Для этого был созван собор в Риме (313), оправдавший Цецилиана. Через год в ответ на новые петиции император созвал Арелатский собор (314), также поддержавший Цецилиана. Политика Константина по отношению к донатистам была одновременно консервативной и новаторской. Мотивы императора немногим отличались от мотивов его предшественника Диоклетиана: оба стремились к религиозному единству в государстве. Однако для достижения своих целей Константин использовал иные инструменты — изгнание епископов и соборы. Последние были совсем не похожи на соборы первых веков христианства: из-за возросшей роли государства у них больше общего со вселенскими соборами IV–V вв.

Политика короля Якова II Стюарта в конфессиональном вопросе: контрреформация или всеобщая веротерпимость?

К. Н. Станков. Политика короля Якова II Стюарта в конфессиональном вопросе: контрреформация или всеобщая веротерпимость? *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 2019. Вып. 86. С. 40-60. doi:10.15382/sturII201986.40-60

Статья посвящена одной из самых дискуссионных проблем истории Британии в раннее Новое время. Редкая личность этого периода вызывала столь бурные дискуссии среди англоведов и разноречивые оценки у своих современников, как король Яков II Стюарт. Он был последним католиком, который занимал британский престол. Главная задача автора — выявить основной вектор церковных реформ этого монарха, определить, каким конфессиональным группам она была выгодна, а кто посчитал свои права ущемленными. В статье предпринята попытка вскрыть причины формирования “черной легенды” о Якове II как кровавом представителе Контрреформации. Основываясь на широком источниковом материале, автор доказывает, что Яков II стремился не к уничтожению протестантизма в своих владениях, а, напротив, к широкой религиозной веротерпимости. Один из выводов заключается в том, что в XVII в. католическая община в Англии и Шотландии была столь мала, что не представляла угрозы для господствующей в каждой из этих стран конфессиональной системы (в Англии — англиканству, в Шотландии — Пресвитерианской Церкви). Преследование католиков являлось пережитком Реформации, который было необходимо преодолеть ради снятия политической напряженности в британском обществе. В статье выделяются основные этапы церковных реформ Якова II, его тактика в религиозном вопросе и освещены попытки найти хотя бы временных союзников. Главный вывод автора заключается в том, что Яков II смотрел дальше своих современников и опередил свою эпоху (эмансипация католиков произошла в Великобритании лишь в конце XVIII — начале XIX вв.), а потому не был ими понят. Кроме того, у короля была чрезвычайно узкая социальная база. Все эти факторы в целом и привели к свержению Якова II в ходе “Славной революции” 1688-1689 гг.